
К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ СУННИТО-ШИИТСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

О.С. Чикризова

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена методологическим аспектам анализа взаимоотношений двух крупнейших течений в исламе — суннизма и шиизма. Изучение суннито-шиитских взаимоотношений на современном этапе представляется чрезвычайно актуальным, поскольку они отражают геополитическое и геостратегическое соперничество в регионе и изменение конфигурации межгосударственных альянсов.

После «арабской весны» в регионе Ближнего и Среднего Востока вспыхнуло сразу несколько конфликтов (Ирак, Сирия, Йемен), одной из причин которых является противостояние между суннитами и шиитами. Причем назревает еще несколько горячих точек, в которых столкнутся представители двух крупнейших течений внутри ислама (Ливан, Саудовская Аравия, Бахрейн). С целью поиска путей урегулирования указанных конфликтов необходимо глубоко изучить истоки, сущность и особенности развития суннито-шиитских взаимоотношений, что также обуславливает актуальность темы данной статьи.

Используя сравнительный метод, метод историзма, проблемно-хронологический метод, а также количественные методы анализа, автор выделяет шесть этапов суннито-шиитского противостояния, в ходе которых противоречия между двумя течениями постепенно перешли с внутригосударственного на межгосударственный, а затем и на глобальный уровень. Сопоставляя внешнеполитическую практику суннитских и шиитских государств на современном этапе, автор доказывает, что в настоящее время между суннитами и шиитами происходит борьба за реализацию моделей развития исламского мира. Эти модели носят глобальный характер, они направлены на объединение исламского мира. Однако в их основе лежит абсолютно разное видение конфигурации этого мира, в частности региона Ближнего и Среднего Востока.

Ключевые слова: методология, методы, суннизм, шиизм, исторические этапы, внешняя политика, сирийский кризис.

В современной исторической науке и исследованиях международных отношений наблюдается существенный недостаток работ, посвященных методологии изучения взаимоотношений между двух основных течений ислама — суннизма и шиизма. И в российской, и в зарубежной историографии суннито-шиитский антагонизм рассматривается, как правило, только с одной стороны — либо с догматической, либо с исторической. Более того, в некоторых исследованиях (например, израильского историка Узи Раби) суннито-шиитское противостояние рассматривается как аспект «войны между арабами и иранцами» [6]. Однако данный подход, на наш взгляд, не выдерживает никакой критики.

В этой связи вопрос о методологии изучения суннито-шиитских взаимоотношений является чрезвычайно важным, а поиск наиболее перспективных вариантов сочетания различных подходов — обязательным для каждого исследователя. В данной работе предлагается один из возможных способов решения данной методологической проблемы.

Как представляется, одной из лучших метод комплексного изучения суннито-шиитских взаимоотношений является полифакторный анализ, который требует от исследователя энциклопедичности знаний и навыка работы с методами различных дисциплин (философии, религиоведения, истории, политологии, международных отношений, экономической науки, социологии, правоведения и даже лингвистики и военных наук). Однако в зависимости от задач конкретного исследования методики могут варьироваться.

Таким образом, исходя из **объекта** (суннито-шиитские взаимоотношения) и **предмета** нашего исследования (противоречия между суннитами и шиитами в сфере внешней политики и международных отношений на Ближнем Востоке) автором определен и набор методов, необходимых для наиболее успешной реализации поставленной научной цели.

Для сравнения религиозно-политических доктрин суннизма и шиизма целесообразно использовать методы, направленные на оперирование имеющимся научным знанием, такие, как аналитический метод, метод дедукции.

В данной статье суннито-шиитские взаимоотношения будут рассмотрены как процесс размежевания мусульманской общины (уммы), начавшийся в VII в. после смерти пророка Мухаммада в 632 г. и не завершённый по сей день. За истекший период отношения между двумя главными течениями в исламе прошли несколько этапов, которые автор выделил, используя метод историзма и проблемно-хронологический метод исторического исследования.

Первый этап (632—661 гг.) — это скрытое противостояние внутри мусульманской уммы между группой, которая впоследствии будет названа «ахль ас-Сунна» («люди Сунны»), или суннитами, и группой «аш-ши'ат Али» («партия Али»), или шиитами. Главным противоречием стал вопрос о преемственности власти после смерти пророка Мухаммада, который, как известно, не сделал каких-либо распоряжений ни о своем преемнике, ни о порядке замещения места главы мусульманской уммы. Вследствие этого сразу же после его смерти возникли ожесточенные споры о праве на преемство в духовном и светском руководстве общиной. В результате право на верховную власть в мусульманской общине становится основной проблемой, вокруг которой ведется в дальнейшем большинство религиозно-политических споров. Открытая борьба за власть сопровождалась острой полемической борьбой, в ходе которой формировались религиозно-политические взгляды соперничавших течений.

Как отмечает российский востоковед А.А. Алиев, первыми зачинателями «аш-ши'ат Али» были Микдад ибн аль-Асвад, Салман аль-Фариси (первый перс, принявший ислам), Аммар ибн Ясир, а также Абу Зарр аль-Гифари, ставший подлинным организатором «партии Али» и возглавивший ее приверженцев — шиитов. Еще при избрании первого халифа в 632 г. он вместе с Салманом аль-Фариси и Микдадом ибн аль-Асвадом выступил в поддержку кандидатуры Али в противовес Абу Бакру.

Даже в цитадели Омейядов Дамаске и в присутствии самого Муавии Абу Зарр в своих проповедях выступал против роскоши и жадности правящих верхов, против неравенства и провозглашал наследственное право на халифат Али и его сы-

новой от дочери Пророка, Фатимы — Хасана и Хусейна. Муавия отослал Абу Зарра в Медину, но и там он продолжал свои проповеди, в качестве основной идеи выдвигался тезис о превосходстве близкого физического родства с Пророком над благородством сподвижничества [2. С. 173—174].

Таким образом, на данном этапе обозначился первый фактор, обусловивший раскол ислама и ставший главным отличием суннитской и шиитской доктрин, — вопрос о преемственности верховной власти.

Второй этап (661—1258 гг.) — это «оппозиционный» период в суннито-шиитских взаимоотношениях. Важно также отметить, что в течение данного этапа борьба двух ветвей ислама в основном велась внутри одного государства — Арабского Халифата — и еще не приобрела межгосударственный характер.

С приходом к власти династии Омейядов (столица — Дамаск) после убийства халифа Али материальное и общественное положение многочисленных родственников и приверженцев Али — шиитов — резко ухудшилось, что привело к обострению борьбы между ними и правящим родом и активизировало антиомейядскую пропаганду. Благодатной почвой для этой пропаганды оказался Ирак, который к тому времени уже утратил положение центра Халифата и связанные с этим статусом привилегии. К региональному (между Сирией (аш-Шамом), оплотом Омейядов, и Ираком) и племенному соперничеству добавилось идеологическое: Ирак стал базой алидства — социально-политического движения, отстаивавшего наследственный принцип передачи власти в «семье Пророка» [5. С. 233]. В этой связи членами «партии Али» становились многие из тех, кто был недоволен властью дамаскских халифов, т.е. оппозиционеры, среди которых были как персы, так и арабы [2. С. 199].

После падения Омейядов и прихода к власти в 749 г. династии Аббасидов (столица — Багдад) произошло окончательное размежевание противостоящих религиозно-политических течений в исламе. А.А. Алиев отмечает: «Ввиду того, что законность прихода к власти Аббасидов признало суннитское большинство Халифата, были предприняты шаги к постепенному превращению суннизма в официальное религиозное обрамление государства. И хотя по форме правления Халифат первых Аббасидов по инерции еще оставался таким же полусветским государством, как и Халифат Омейядов, новые властители сделали все, чтобы обрести атрибуты теократической власти. При этом суннизм стал как бы олицетворением правящих кругов, а шиизм — воплощением религиозной оппозиционности и нестабильности» [2. С. 238—239].

При Аббасидах имели место многочисленные факты дискриминации шиитов: в частности, уничтожались шиитские святыни, подавлялись воинствующие течения шиитов [1. С. 6]. Это обусловило формирование на данном этапе еще нескольких важных догматических отличий между суннизмом и шиизмом. Так, принцип «ат-такыйа» — «благоразумное скрывание своей веры» — ради личной безопасности и во имя интересов общины единоверцев был возведен в ранг одного из ключевых принципов шиизма в результате тайного характера шиитской пропаганды и периодических преследований, которым подвергались шииты. Для суннитов

же вопрос о допустимости внешнего отречения от веры имеет, по существу, лишь теоретическое значение, поскольку они традиционно представляют господствующее большинство в исламе и до недавнего времени (прошиитский курс иракского премьер-министра Н. аль-Малики в 2006—2014 гг.) практически не подвергались дискриминации [3. С. 221].

В течение второго этапа суннито-шиитского размежевания имели место несколько фактов усиления влияния шиитов в Арабском Халифате и даже образования государств с шиитскими династиями во главе. В период правления аль-Махди (775—785 гг.) произошло полное и окончательное размежевание между Алидами и Аббасидами и началась собственная шиитская история как движение почитателей Али и его потомков, результатом которого стала оформленная шиитская религиозно-политическая система догматов. При аль-Махди возвысилась персидская шиитская династия Бармекидов, которая фактически правила вплоть до прихода к власти легендарного халифа Харуна ар-Рашида. При аль-Ма'муне (до 819 г.) также проводилась прошиитская государственная политика.

С 789 г. по 926 г. на территории Марокко существовало шиитское государство Идрисидов. В 945—1055 гг. в Багдаде правила шиитская династия Буидов (Бувайхидов). Фатимидский халифат шиитов-исмаилитов существовал на территории Египта с 909 по 1171 г. Исмаилитское государство на территории Ирана (с центром в Аламуте) существовало вплоть до 1256 г.

Третий этап (1258—1501 гг.) — это период спада активности в суннито-шиитском противостоянии. Раздробленность и бесконечные междоусобные войны на территории бывшего Арабского Халифата и монголов на долгие два с половиной столетия отвлекли внимание мусульман от внутренних распрей. Имели место лишь отдельные случаи проявления суннито-шиитского антагонизма.

Важной вехой стало создание в 1299 г. в Малой Азии государства Османов, которое в дальнейшем сыграет решающую роль в усилении противостояния между суннитами и шиитами.

Четвертый этап (1501—1925 гг.) — «имперский» период, который ознаменовался выходом суннито-шиитского противостояния на межгосударственную арену.

Создание в 1501 г. на территории Ирана мощного государства Сефевидов, где шиизм стал господствующим вероисповеданием, было крайне негативно воспринято в суннитской Османской империи. В сефевидском Иране происходили гонения на суннитов, которые часто приводили к восстаниям на окраинах государства и служили поводом для вторжения в пределы страны.

В 1517 г. титул халифа всех мусульман перешел от последнего представителя династии Аббасидов Мутаваккиля к султану Османской империи Селиму I Явзузу, что укрепило позиции суннитов в борьбе против шиитов. На стороне суннитов также выступала империя Великих Моголов, существовавшая в 1526—1857 гг. на территории Индостана.

Важно отметить, что противостояние между государством Сефевидов и Османской империей не носило чисто конфессиональный характер. Суннито-шиитский антагонизм лишь нагнетал конфликтность в отношениях между двумя мощными средневековыми империями, борющимися за господство в Азии.

После свержения власти Сефевидов и борьбы за власть с династией Зендов на территории Ирана установилось правление династии Каджаров (1795—1925 гг.). Как и Сефевиды, Каджары соперничали с Османской империей за лидерство на Ближнем и Среднем Востоке и духовное главенство в исламском мире.

Отношения между суннитами и шиитами на четвертом этапе обострились до предела, когда в апреле 1801 г. в г. Кербеле, одном из центров шиизма, произошли события, потрясшие весь шиитский мир. Сторонники проповедника Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба, основоположника ваххабизма, и аравийского правителя Сауда ибн Абд аль-Азиза устроили в Кербеле резню (было убито, по разным оценкам, от 2 до 4 тыс. жителей [2. С. 474]) и разгромили святилище одного из сыновей халифа Али — имама Хусейна, мученически погибшего за веру и особо почитаемого шиитами.

Пятый этап (1925—1979 г.) — период ослабления внутриисламского противостояния. Это обусловлено началом модернизации Ирана при шахе Реза Пехлеви, которая, естественно, сопровождалась ослаблением позиций ислама в сферах общественно-политической жизни государства.

Говоря о пятом этапе, необходимо напомнить, что в 1932 г. на территории Аравийского полуострова было создано Королевство Саудовская Аравия, глава которого — правитель из династии Саудов — был хранителем двух мусульманских святынь — Мекки и Медины. Саудовская Аравия сменила Турцию, ставшую в 1923 г. светской республикой, на «посту» защитника суннитского ислама и главного оппонента шиитского Ирана.

Наконец, **шестой этап (с 1979 г.)** — это период политизации ислама и интернационализации суннито-шиитских взаимоотношений. Данный этап начался с победы в Иране исламской революции 1978—1979 гг., следствием которой стало прочное влияние на мировую политику «исламского фактора». В настоящее время мы можем наблюдать практически повсеместное обострение отношений между суннитами и шиитами: в Ираке, Сирии, Йемене, а также в Бахрейне, Саудовской Аравии и Ливане. При этом зачастую суннито-шиитский антагонизм усугубляют внешние силы, стремящиеся воспользоваться выгодами от раскола исламского мира.

При определении **подхода** к изучению взаимоотношений между суннитами и шиитами мы остановились на сравнении, состоящем в абстрактном уподоблении данных течений политико-экономическим моделям развития или планам, конкурирующим между собой и борющимся за право объединить исламский мир под своей эгидой. Примером «суннитского плана» и объектом анализа выступит Саудовская Аравия, примером «шиитского плана» будет Исламская Республика Иран (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика суннитской и шиитской моделей развития

Критерий	Саудовская Аравия (суннизм)	Иран (шиизм)
Принцип передачи власти	«Общинный»: выборность главы государства	«Сакральный»: наследование по линии Алидов
Правящий слой	Достоинейшие представители уммы, приближенные и родственники главы государства	Факихи (мусульманские правоведы), шиитское «духовенство»
Идеология	Эволюционная, консервативно-охранительная: «исламизация» существующей системы, очищение от нововведений («бид'а»)	Революционная: ниспровержение прежней системы, строительство исламского государства, неприятие всех законов, кроме шариатских
Экономическая система	Открытая, но зависимая (от ситуации на рынке нефти, от стран-импортеров нефти и пр.)	Частично закрытая, но самодостаточная
Внешняя политика	Зависимая от партнерских обязательств	Независимая и самостоятельная
Сотрудничество с иноверцами	Возможно, практически без ограничений	Ограничено идеологическими мотивами

Источник: составлено автором.

С целью изучения политической практики суннитских и шиитских государств следует прибегнуть к методам, используемым для получения нового знания, среди которых количественные методы анализа данных и показателей. Проанализируем голосование мусульманских государств Ближнего Востока и Северной Африки по кризису в Сирийской Арабской Республике (САР) на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) в 2011—2013 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Позиция мусульманских стран относительно сирийского кризиса

Название резолюции ГА ООН	Ситуация с правами человека в САР	Ситуация в САР	Ситуация в САР	Ситуация с правами человека в САР	Ситуация в САР	Ситуация с правами человека в САР
№ резолюции ГА ООН	A/RES/66/176	A/RES/66/253A	A/RES/66/253B	A/RES/67/183	A/RES/67/262	A/RES/68/182
Дата принятия резолюции	19.12.2011	16.02.2012	03.08.2012	20.12.2012	15.05.2013	18.12.2013
Алжир	A	A	A	NV	A	A
Афганистан	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Бахрейн	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Египет	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Иордания	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Ирак	Y	Y	Y	Y	NV	Y
Иран	N	N	N	N	N	N
Йемен	A	NV	NV	Y	Y	Y
Катар	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Кувейт	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Ливан	A	A	A	A	A	A
Ливия	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Марокко	Y	Y	Y	Y	Y	Y
ОАЭ	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Оман	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Саудовская Аравия	Y	Y	Y	Y	Y	Y

Окончание таблицы 2

Название резолюции ГА ООН	Ситуация с правами человека в САР	Ситуация в САР	Ситуация в САР	Ситуация с правами человека в САР	Ситуация в САР	Ситуация с правами человека в САР
Сирия	N	N	N	N	N	N
Тунис	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Турция	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Всего членов	193	193	193	193	193	193
«За» (Y)	133	137	133	135	107	127
«Против» (N)	11	12	12	12	12	13
Воздержался (A)	43	17	31	36	59	47
Не голосовал (NV)	6	27	17	10	15	6

Источник: составлено автором с использованием United Nations Bibliographic Information System (UNBISnet).

Анализ данных таблицы показывает, что против принятия резолюций, осуждающих нарушение прав человека в Сирии в ходе гражданской войны, стабильно выступал Иран как традиционный союзник сирийского режима Б. Асада. Ливан как ближайший сосед Сирии и государство, где парламентское большинство составляет проиранская шиитская партия «Хизбалла», стабильно воздерживался при голосовании, чтобы не вызвать недовольство ни одного из своих партнеров, в том числе среди европейских стран.

Важно отметить, однако, что хотя сирийский кризис является вопросом (и не единственным), углубляющим размежевание суннитов и шиитов, альянс Дамаска и Тегерана, несмотря на близость алавитского вероучения к шиизму, был продиктован не религиозной солидарностью, а требованиями геополитической целесообразности. Как отмечает российский политолог А.А. Кузнецов, «для Тегерана он был залогом распространения иранского влияния в арабском мире и возможностью создания тылового плацдарма для проиранского движения Хизбалла в Ливане. Желание Дамаска установить союзные отношения с Ираном были продиктованы тремя факторами: во-первых, в условиях жесткого противостояния режима Асада суннитским исламским фундаменталистам внутри страны для баасистов было необходимо заручиться поддержкой шиитского фундаменталистского режима в Тегеране, чтобы избежать обвинений в куфре и отступничестве; во-вторых, шиитское движение Хизбалла стало главным союзником Дамаска в деле приобретения господства над Ливаном; в-третьих, оба государства сближались враждебные отношения с саддамовским Ираком» [4. С. 150].

Кроме того, такая солидарность Ирана и Сирии вновь заставила многих политиков и исследователей заговорить об опасности создания «шиитского полумесяца» на Ближнем и Среднем Востоке. Однако Ирак, также включаемый в этот «полумесяц», совершенно иначе голосовал по сирийским резолюциям в Генеральной Ассамблее ООН, даже несмотря на проводимую правительством Н. аль-Малики прошиитскую политику внутри страны. Это объясняется непреодолимым уже

в течение долгого времени антагонизмом между Ираком и Сирией, традиционным соперничеством между этими государствами за влияние в арабском мире. И снова шиитский фактор не является определяющим.

Таким образом, необходимо отметить, что в государствах исламского мира, где политика тесно увязана с религией, внешнеполитические цели всегда представлялись как религиозные, а всякая война выглядела как исламская. Однако все войны, которые вели между собой мусульманские государства, своим побудительным мотивом имели, как правило, не религиозные, а вполне мирские цели.

Представленная методология изучения суннито-шиитских взаимоотношений является лишь одной из возможных. Многоаспектность и глубина внутриисламского противостояния может быть исследована методами различных наук, что позволит обогатить научное знание по этой проблеме.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ал-Аббасийун // Ислам: энциклопедический словарь. М., 1991. С. 5—6.
- [2] Алиев А.А. Иран vs Ирак: история и современность. М., 2002.
- [3] Ат-Такийа // Ислам: энциклопедический словарь. М., 1991. С. 221.
- [4] Кузнецов А.А. О влиянии шиитско-суннитских противоречий на ближневосточную ситуацию // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 3. С. 146—155.
- [5] Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М., 2004.
- [6] Rabi U. Conflit entre sunnites et chiites: le Moyen-Orient à la veille d'une guerre entre Arabes et Iraniens ? // Outre-terre. 2009/2. No 22. P. 189—199.

ON THE METHODOLOGY OF RESEARCH OF SUNNI-SHIITE RELATIONS

O.S. Chikrizova

The Department of Theory and History of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to methodological aspects of analysis of confrontation between two biggest trends in Islam — Sunnism and Shiism. It's extremely important to study Sunni-Shiite relations on the modern stage because they reflect geopolitical and geostrategic rivalry in the region and change of interstate alliances' configuration.

After “the Arab spring” in the Middle East some conflicts have flared up (Iraq, Syria, Yemen), and one of the reasons of all the conflicts is a confrontation between Sunnis and Shiites. Moreover, some more hot spots are brewing, in which the representatives of two major trends in Islam will face (Lebanon, Saudi Arabia, Bahrain). In order to find ways to settle these conflicts we need to learn profoundly the origins, nature and characteristics of Sunni-Shiite relations, and it also determines the relevance of this article's topic.

Using comparative method, historicism, problem-chronological method and quantitative methods of analysis, the author indicates six periods of Sunni-Shiite antagonism, during which the contradictions between two trends had gradually shifted from domestic to international level, and then to global level. Comparing foreign policy practice of Sunni and Shiite states at the present stage, the author proves that nowadays the struggle between Sunnis and Shiites for the implementation of models of the Islamic world's development takes place. These models are global, they are aimed at the unification of the Islamic world. However they are based on completely different visions of this world's configuration, particularly in the region of the Middle East.

Key words: methodology, methods, Sunnis, Shiites, historic periods, foreign policy, Syrian crisis.

REFERENCES

- [1] Al-Abbasiyyn. *Islam: encyclopaedia*. M., 1991. P. 5—6.
- [2] Aliev A.A. *Iran vs Iraq: History and the present*. M., 2002.
- [3] Al-Takiyya. *Islam: encyclopaedia*. M., 1991. P. 221.
- [4] Kuznetsov A.A. The Sunni-Shi'ite rivalry and its influence on the geopolitical situation of the Middle East. *Bulletin of MGIMO-University*. 2014. No 3. P. 146—155.
- [5] Prozorov S.M. *Islam as Ideological System*. M., 2004.
- [6] Rabi U. Conflit entre sunnites et chiites: le Moyen-Orient à la veille d'une guerre entre Arabes et Iraniens? *Outre-terre*. 2009/2. No 22. P. 189—199.